

Ф. Хитрук

Каникулы Бонифация

«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»

Фёдор Хитрук

Каникулы Бонифация (сборник)

«АСТ»

1965

Хитрук Ф. С.

Каникулы Бонифация (сборник) / Ф. С. Хитрук — «АСТ», 1965

Однажды артист цирка, маленький лев Бонифаций, с удивлением узнал, что у всех детей бывают... каникулы! И – о чудо! Его тоже отпустили из цирка на каникулы. Решено – он едет к бабушке в Африку. А там столько интересного! Столько новых знакомств и прекрасных приключений! Удивительная история знаменитого льва Бонифация в нашей замечательной книжке!

© Хитрук Ф. С., 1965

© АСТ, 1965

Содержание

Каникулы Бонифация	6
Директор цирка не жалеет своей головы	6
Бонифацию грустно	13
Мечты о золотой рыбке	17
Какой ты стал большой!	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Фёдор Хитрук

Каникулы Бонифация (сборник)

© Хитрук Ф. С, 2010

© Илл., Бордюг С. И., Трепенко Н. А, 2010

© ООО «Издательство Астрель», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Каникулы Бонифация

Директор цирка не жалеет своей головы

В одном цирке служил лев по имени Бонифаций. Это был необыкновенный артист. Он свободно ходил по канату, прыгал через голову, жонглировал самыми разными предметами и знал ещё тысячу других фокусов.

К тому же он обладал очень сильным голосом и умел так громко рычать, что публика буквально падала навзничь. Недаром директор цирка часто ставил его в пример и говорил:

– Бонифаций – это талант!

Но Бонифация вовсе не радовал собственный успех. В жизни он был смиренный и послушный лев, совершенно не переносил шума и никак не мог понять, отчего публика так беснуется при его появлении. По правде говоря, он даже побаивался её.

Во время представления лев обычно забивался куда-нибудь в дальний угол, и, пока на ярко освещённой арене скакали лёгкие как пушинки наездницы на красивых белых лошадях, а размалёванные клоуны потешали публику разными шутками, он сидел в одиночестве, грустный и усталый, ожидая своего выхода.

Наконец арена пустела, и служители устанавливали на ней железную решетку. И тут в цирке поднялся невообразимый шум. Все вскакивали с мест и кричали во всё горло: «Бонифаций!.. Бонифаций!!!»

Директор взъерошил Бонифацию гриву, чтобы он выглядел страшнее, и подводил его к занавесу. И каждый раз перед самым выходом Бонифаций, выглянув наружу, поджимал хвост и пятился назад.

И вот оркестр заиграл туш. Публика мгновенно стихла. С лязгом открылась железная дверь, и на арену выскочил лев! Он яростно бил хвостом, взрывал когтями песок и бросался на решётку с такой силой, что, казалось, она сейчас рухнет.

В клетку вошёл директор, дверь захлопнулась, и он остался один на один со страшным хищником.

– Але-гоп! – крикнул директор.

Бонифаций тут же присмирел.

Он рывкнул в последний раз и послушно разинул пасть.

Директор снял цилиндр и просунул голову прямо в львиную пасть!.. В зале раздался стон. Зрители в ужасе закрыли глаза. Но ничего страшного не случилось: постояв немного в этой позе, директор не спеша вытащил голову. И все облегчённо вздохнули.

– Але-гоп! – снова скомандовал директор.

Бонифаций ловко взобрался по верёвочной лестнице под самый купол цирка, где была протянута тонкая проволока. Зазвучала музыка, и Бонифаций – уже в который раз! – стал проделывать на проволоке трудные и опасные номера.

Он танцевал вальс, прыгал двойным сальто, выжимал стойку на передних лапах, вытягивался шпагатом. Публика следила за ним затаив дыхание и после каждого номера кричала: «Бис!.. Браво!!»

Под конец показывался самый главный номер программы.

...В зале погас свет. Зазвучала дробь барабана. Директор поднял пылающий обруч, отбрасывающий багровый свет на испуганных зрителей. Барабаны забили сильнее и тревожнее. Бонифаций сжался, готовясь к прыжку. Когда пламя охватило весь обруч, директор громко выкрикнул:

– Але-гоп!

Бонифаций стремительно ринулся вниз, прямо в огненное кольцо!

И цирк задрожал от грома рукоплесканий!..

Бонифацию грустно

В свободное от работы время директор цирка ходил с Бонифацием на прогулку и покупал ему бананы: Бонифаций их ужасно любил.

Однажды они увидели вереницу автобусов, в которых сидели маленькие ребяташки с сачками в руках и пели незнакомую песенку:

Пум-пирипи-пум!
Пирипи-пирипи-пум!..

– Отчего это на улице столько детей? – спросил Бонифаций. – И отчего они не в школе?

– А зачем им быть в школе, – ответил директор, попыхивая сигарой, – ведь сейчас лето, и у них каникулы.

– Каникулы? – удивился Бонифаций. – А у меня никогда не было каникул. – И ему сразу стало очень грустно.

– Но куда, скажи на милость, ты бы поехал? – спросил директор.

– Куда же ещё, как не к бабушке! – сказал Бонифаций.

Директор остановился, внимательно поглядел на Бонифация, словно увидел его в первый раз.

«Смотри-ка, – подумал директор, – а я и забыл, что у львов тоже бывают бабушки». И пошёл дальше, пыхтя сигарой.

Пройдя немного, он вдруг повернулся к Бонифацию и сказал:

– Хорошо! Ты образцовый лев, и я отпущу тебя на каникулы.

Бонифаций чуть не одурел от радости: что может быть приятнее каникул?! Он обнял директора и тут же помчался укладывать чемодан и покупать билет в Африку, а также подарок для бабушки.

Мечты о золотой рыбке

...На вокзале была обычная суета. Пассажиры и проводящие обнимались, целовались, махали на прощание платочками и, обливаясь слезами, снова бросались друг другу в объятия.

Они даже не заметили рыжего льва с сачком и чемоданами в лапах, который как угорелый носился по перрону в поисках своего вагона.

Раздался свисток паровоза. Поезд тронулся, и Бонифаций едва успел вскочить в последний вагон.

Окутанный дымом поезд мчался по полям и лесам, пересекал реки, нырял в тёмные провалы тоннелей, колёса весело отстукивали песенку, и Бонифаций тихонько подпевал:

Пум-пирипи-пум!
Пирипи-пирипи-пум!..

Наконец паровоз остановился у самого берега моря и, выпустив пар, устало вздохнул: «Пфф... ох!»

У пристани покачивался маленький пароходик, готовый к отплытию. Бонифаций прыгнул на палубу, и пароходик – словно он только этого и ждал – громко загудел и отправился в дальний путь...

Взбираясь на гребни волн и проваливаясь вниз, пароходик медленно полз по бескрайнему океану.

На носу, примостившись на своём чемодане, сидел Бонифаций и зорко вглядывался вдаль.

Всю дорогу лев не смыкал глаз – он боялся пропустить свою остановку. А когда на горизонте показывался какой-нибудь островок, он хватал чемодан и сбегал вниз. И каждый раз убеждался, что это ещё не Африка.

Тогда, устроившись поудобнее, он подставил лицо горячему солнцу и стал мечтать о том, как будет загорать на песке, есть бананы и ловить в озере рыбу.

Больше всего на свете ему хотелось поймать маленькую золотую рыбку с длинными красными плавниками... *Вот она подплыла к нему совсем близко, тихо покачивая плавниками и переливаясь всеми цветами, он почти держал её в руках...* Но тут корабль неожиданно остановился, кто-то крикнул: «Африка, выходите!»

Бонифаций был уже дома.

Какой ты стал большой!

...Здесь всё было по-прежнему – и домик, и сад. И бабушка всё так же, как много лет назад, сидела в своей качалке и вязала на спицах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.